

Ольга
Дашкова

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ПЫШКА

Запретная практика

Ольга Дашкова

Пышка. Запретная практика

<https://litres.ru/74502214>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я пришла на практику в больницу обычной девственницей: пышной, закомплексованной и уверенной, что такие, как я, не нужны мужчинам вроде Мирона Власова.

А он ведущий хирург, главный красавчик и бабник всего отделения.

Татуированный, харизматичный подонок, от которого сходят с ума все медсестры и пациентки.

Для него я была просто новой забавой. «Пышкой для разнообразия».

Он соблазнил меня. А я отдала ему все: и тело, и сердце.

Запретная практика обернулась самым большим грехом в моей жизни.

Интересно, что из этого вышло? Мне самой даже очень.

Но сможет ли этот самоуверенный бабник понять, что потерял, или я навсегда останусь для него «просто пышкой»?

Содержание

Глава 1 Власов	4
Глава 2 Грачева	9
Глава 3 Власова	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ольга Дашкова

Пышка. Запретная практика

Глава 1 Власов

Утро в нашей богадельне всегда начиналось одинаково сладко, с приятной легкостью в теле и привкусом вчерашней победы на губах.

Вышел из маленькой ординаторской на втором этаже, завязывая завязки на хирургических штанах. На шее висел стетоскоп, а на воротнике белого халата остался едва заметный след от помады. Машенька из реанимации снова расстаралась.

Ничего страшного. Пусть будет. Это мой личный трофей.
– Власов, ты совсем совесть потерял? – хмыкнул Саныч, наш завхоз, когда я проходил мимо поста.

– Совесть – для тех, кто не может себе позволить, – ответил, поправляя рукава. – А я, Саныч, себе очень даже могу. Он только засмеялся и махнул рукой.

Я шел по коридору травматологии и чувствовал привычное удовольствие. Тридцать два года, рост под метр девяносто, татуировки на обеих руках, щетина и взгляд, от которо-

го у женского персонала подкашиваются колени.

Ведущий хирург. Один из лучших в городе, прошу на это сделать акцент. И, что самое приятное, главный кандидат на должность заведующего отделением, когда старый Перфильев наконец-то уйдет на пенсию.

Оставалось только не облажаться в ближайшие пару месяцев, это кстати он сам мне так сказал. Я стараюсь как могу.

В ординаторской уже сидели свои: Паша-анестезиолог и Толян.

– О, Мирон Русланович пожаловал, – протянул Паша. – Говорят, ты с Машеньку до утра «оперировал»?

– Сложный случай, – серьезно кивнул, наливая себе кофе. – Пациентке требовалась экстренная помощь. Я, как настоящий профессионал, не смог отказать женщине, это не по-гусарски.

Толян заржал так, что чуть не пролил свой чай.

– У тебя каждый раз «экстренная помощь». Сколько у тебя уже «пациенток» в этом месяце, сердцеед?

– Я не считаю, – усмехнулся, делая глоток крепкого кофе. – Главное, чтобы отзывы были положительные. А они у меня всегда пять звезд с плюсом.

Мы посмеялись. Мужской юмор в хирургии – это святое. Особенно когда ты один из немногих, кто реально может себе позволить жить ярко и не париться.

Я как раз собирался рассказать, как Машенька вчера стонала, обхватив меня ногами на кушетке, когда в дверь посту-

чали.

– Можно?

Голос был мягкий, немного дрожащий. Повернул голову и внутри что-то приятно щелкнуло.

В дверях стояла девушка.

Пышная. Нет, не толстая, а про такие говорят аппетитная. Темно-русые волосы собраны в аккуратный хвост, белый халат слегка тесноват в груди и на бедрах, отчего ткань натягивалась особенно соблазнительно.

Лицо милое, щеки уже розовые от волнения, большие карие глаза и полные губы, которые так и просились...

Так, стоп Власов. М-м-м, это что-то новенькое. А новенькое я люблю.

– Грачева Арина Егоровна, – тихо представилась она. – Я новый практикант. Меня направили к вам в травму на преддипломную практику.

Медленно поставил кружку на стол и позволил себе откровенно ее рассмотреть – сверху вниз и обратно. Девушка заметила мой взгляд. Покраснела еще сильнее и слегка ссутулила плечи, будто пыталась стать меньше.

Интересно. Обычно девчонки, наоборот, грудь вперед и улыбку на пол-лица. А эта... стесняется своих форм. Это было свежо.

Встал, сделал несколько шагов к ней. Высокий рост всегда играл мне на руку, девушки рядом со мной сразу чувствовали себя маленькими и беззащитными.

– Власов Мирон Русланович, – представился, протягивая руку. – Ведущий хирург отделения. И, будем надеяться, скоро уже заведующий.

Когда она вложила свою ладошку в мою, я специально задержал рукопожатие и провел большим пальцем по ее запястью. Кожа была теплой и мягкой.

– Добро пожаловать в настоящий ад, Арина Егоровна, – сказал с ленивой ухмылкой. – Здесь либо ты учишься быстро, либо тебя съедят. Я предпочитаю первый вариант... хотя второй тоже иногда бывает забавным.

Паша за моей спиной тихо хмыкнул. Я не отпускал ее руку.

– Не бойся, я буду твоим личным гидом. Покажу все, что нужно... – сделал паузу и добавил чуть ниже, почти интимно: – и даже то, что в медицинском университете точно не показывали.

Арина моргнула, явно растерявшись. Щеки стали пунцовыми. Блядь, как мило. Я и забыл, что девушки так умеют краснеть. Наконец отпустил ее руку, но остался стоять близко – так, чтобы она чувствовала мой запах и рост.

– Ну что, пышка... то есть, Грачева, – поправился с усмешкой, – пойдём, я покажу тебе отделение. И заодно мое рабочее место. Оно, кстати, очень удобное. Особенно ночью.

Толян за спиной не выдержал и тихо прыснул в кулак. Арина опустила взгляд, явно не зная, куда деться. Мне это нравилось все больше.

Не удивлюсь, если она еще девственница! Господи, спасибо тебе за такой подарок!

Я уже видел, как буду медленно снимать с нее этот тесный белый халат. Как буду мять эти роскошные бедра. Как она будет краснеть и кусать губу, когда я...

«Спокойно, Власов, – мысленно одернул я себя. – Не все сразу. Пусть помучается». Игра и флирт иногда возбуждает гораздо сильнее, чем секс.

Но уже тогда я понял: эта девочка станет моим новым любимым проектом. Не просто очередная медсестра на одну ночь. С ней будет интереснее. С ней будет... ново.

А мне как раз не хватало новизны.

Положил руку ей на плечо, ладонь почти полностью легла на мягкую ткань халата и слегка сжал.

– Пойдем, Арина Егоровна. У нас сегодня длинная смена. И я чувствую, она будет очень... познавательной.

Она тихо выдохнула и кивнула. А я улыбнулся про себя. Игра началась.

Глава 2 Грачева

Я стояла посреди коридора, как полная идиотка, и пыталась понять, что сейчас произошло.

Сердце колотилось так, словно я только что пробежала марафон в гору. Ладонь все еще помнила тепло его руки – большой, горячей, с длинными пальцами хирурга. А на плече, там, где он меня слегка сжал, кожа горела даже сквозь халат.

«Пышка... то есть, Грачева».

Этот гад даже не пытался сделать вид, что оговорился. Он специально так сказал. И эта его ленивая ухмылка... Боже, я хотела провалиться сквозь землю.

Внутренний голос, моя вечная лучшая подруга и главный враг одновременно, ехидно хмыкнул: *«Ну что, Арина Егоровна, поздравляю. Ты только что попала в поле зрения местного бабника. Теперь держись, пышка».*

Я шла за Мироном Руслановичем по коридору и пыталась не пялиться на его широкую спину. Получалось плохо.

Мирон Власов шел так, будто вся больница принадлежала ему. Высокий, уверенный, с этими чертовыми татуировками, которые оплетали руки и придавали ему вид какого-то мафиози из романов.

Щетина, темные волосы, чуть взъерошенные, будто он только что встал с чьей-то кровати. И запах... дорогой пар-

фюм, кофе и что-то мужское, отчего у меня предательски слабели колени.

Вокруг него все двигалось по-другому.

Медсестры, проходя мимо, сразу выпрямляли спины, улыбались, поправляли халаты. Одна из них, красивая блондинка с идеальной фигурой, буквально прожгла меня взглядом, когда увидела, что я иду за Мироном.

Заведующая вторым постом, женщина лет пятидесяти, мило улыбнулась ему и даже слегка наклонила голову. А он... он отвечал всем одинаково: легкая ухмылка, подмигивание, пара слов, от которых они таяли как эскимо на солнце.

«Вот это да... – подумала я. – Он тут как султан в гареме. А я – новая наложница в очереди». Не дай бог!

– Сюда, – бросил он, открывая дверь в одну из смотровых. – Покажу, где будешь работать.

Я вошла. Комната была небольшой, но чистой. Мирон Русланович закрыл за нами дверь и вдруг оказался слишком близко. Я отступила назад и уперлась спиной в кушетку.

– Не бойся, – тихо сказал, наклоняясь чуть вперед. – Я не кусаюсь... сразу.

Его взгляд скользнул по моей груди, задержался на секунду дольше, чем нужно, и вернулся к лицу. А я почувствовала, как у меня уши горят.

– Мирон Русланович, – начала, стараясь, чтобы голос не дрожал, – я здесь, чтобы учиться. А не... чтобы...

– Чтобы что? – он приподнял бровь, явно наслаждаясь мо-

ей растерянностью. – Чтобы я тебя учил? Поверь, Грачева, я очень хороший учитель. Никто не жаловался.

Он вообще сейчас про работу или...или я полная дура.

В этот момент в дверь постучали, и вошла медсестра с историей болезни. Мирон Русланович мгновенно переключился, стал серьезным, профессиональным.

Я стояла в стороне и наблюдала, как он работает. Руки двигались уверенно, голос звучал четко. Он действительно был хорош. Чертовски хорош.

Но стоило медсестре выйти, как он снова повернулся ко мне с этой своей фирменной ухмылкой.

– Ну что, пышка, готова к первому настоящему пациенту?

– Меня зовут Арина Егоровна, – тихо, но твердо сказала я.

Он усмехнулся шире.

– Арина Егоровна, – повторил, словно пробуя мое имя на вкус. – Хорошо. Тогда давай, Арина Егоровна, покажи, чему тебя учили в твоём университете.

Следующие два часа стали для меня настоящим испытанием. Мирон Русланович специально ставил меня в неловкие ситуации. То просил подать инструмент и «случайно» касался моей руки, то наклонялся так близко, что я чувствовала его дыхание на своей шее.

А когда я ошиблась с названием препарата, он тихо рассмеялся и сказал так, чтобы слышали все:

– Ничего страшного. У тебя другие... очевидные достоинства.

Я вспыхнула. Внутри все кипело.

«Вот козел! – кричал мой внутренний голос. – Самоодовольный, высокомерный бабник!»

После обхода я не выдержала. Когда мы остались вдвоем в ординаторской, я повернулась к нему:

– Мирон Русланович, я понимаю, что вы тут... местная легенда. Но я не собираюсь становиться очередной записью в вашем личном журнале побед. Я здесь учиться. Если вам так весело меня унижать – пожалуйста. Но я не буду молчать.

Он смотрел на меня несколько секунд, а потом медленно улыбнулся. Не той игривой ухмылкой, а по-настоящему опасной.

– Унижать? – переспросил он тихо, делая шаг ближе. – Милая, если бы я хотел тебя унижить – ты бы уже это поняла. А сейчас я просто... изучаю материал.

Его взгляд медленно прошелся по моему телу – от лица до бедер и обратно. Я почувствовала себя голой.

– И материал, надо сказать, очень... аппетитный.

Я не выдержала. Глаза защипало. Я резко развернулась и почти выбежала из ординаторской. Добежала до женского туалета, закрылась в кабинке и наконец позволила себе заплакать.

«Ну почему? – думала я, вытирая слезы. – Почему всегда так? Стоит появиться красивому мужику – и я снова чувствую себя толстой, неуклюжей девчонкой, которой можно только посмеяться».

Я ненавидела его. Ненавидела его самоуверенность, его взгляд, его улыбку, его запах.

Но когда я вспоминала, как он смотрел на меня в ординаторской... как его глаза потемнели, когда он сказал «аппетитный»... у меня предательски сжималось внизу живота.

«Ты дура, Арина, – шептал внутренний голос. – Полная, пышная дура. Ты уже таеешь под взглядом этого подонка».

Закрыла лицо руками и тихо всхлипнула.

Первая смена. А я уже ненавижу ведущего хирурга... и почему-то очень хочу, чтобы он снова посмотрел на меня так же.

Пора в психушку.

Глава 3 Власова

Прошла неделя. Семь долгих дней, за которые Грачева Арина Егоровна окончательно засела у меня в голове, как заноза. И это было странно само по себе.

Я думал, что она сломается быстрее. Что покраснеет, опустит глазки и позволит себя «приручить». Но нет.

Эта пышная практикантка оказалась с характером. Она злилась, огрызалась, но каждый раз, когда я проходил мимо, ее щеки предательски розовели, а дыхание становилось чуть чаще.

Сегодня было ночное дежурство. Я специально оставил ее со мной. Сказал, что «нужно подтянуть уровень знаний». На самом деле мне просто хотелось посмотреть, как она будет краснеть в полумраке ординаторской.

В отделении было тихо. Только редкие шаги дежурной медсестры в коридоре да приглушенный свет настольной лампы. Арина сидела за столом, склонившись над историей болезни. Халат натянулся на груди, когда она потянулась за ручкой. Я невольно сглотнул.

– Мирон Русланович, – тихо сказала она, не поднимая глаз, – вы опять стоите надо мной?

Я усмехнулся, подошел ближе и облокотился на стол рядом с ней.

– А что, мешаю сосредоточиться, Арина Егоровна?

– Мешаете, – честно ответила она, но голос слегка дрогнул.

Наклонился ниже, почти касаясь ее плеча.

– Тогда, может, отвлечемся? Ночь длинная. Можно и поучиться... по-настоящему.

Она наконец подняла на меня глаза. В них кипела целая буря: раздражение, смущение и что-то очень горячее.

– Мирон Русланович, я здесь для практики, а не для ваших... игр, – сказала она твердо, хотя щеки уже горели.

– Игр? – приподнял бровь и улыбнулся. – А кто сказал, что это игра? Я просто хочу тебя лучше узнать. Очень близко узнать.

Арина сжала ручку в руке.

– Вы всегда так с практикантками разговариваете?

– Только с теми, кто стоит того, – медленно провел пальцем по краю стола, будто случайно коснувшись ее руки. – А ты стоишь. Поверь.

Она резко убрала руку, но не отодвинулась. Я видел, как тяжело она дышит.

– Мирон Русланович... – начала она, но я не дал ей договорить.

Наклонился, взял пальцами за подбородок и поцеловал. Жадно. Горячо. Без предупреждения. Рука переместилась на затылок, пальцы запутались в мягких волосах. Арина сначала замерла, а потом... ответила.

Черт, как она ответила!

Губы были мягкими, горячими, чуть дрожащими. Углубил поцелуй, прикусил ее нижнюю губу, и она тихонько застонала в рот. Этот звук прошил меня насквозь.

оторвался на секунду, чтобы посмотреть на раскрасневшееся лицо девушки, на влажные губы, затуманенный взгляд.

– Вот так, Арина Егоровна... – хрипло прошептал. – А ты говорила, что не хочешь.

– Я... я не говорила, что не хочу, – выдохнула она, глядя мне в глаза. – Я говорила, что это неправильно.

– Неправильно? – усмехнулся и снова наклонился, целуя ее в уголок губ, потом в шею. – А по-моему, очень даже правильно. Чувствуешь?

Моя рука легла ей на талию, потом медленно спустилась ниже, обхватывая пышное бедро через халат. Арина вздрогнула и вцепилась пальцами в мою кофту.

– Мирон Русланович... здесь же... могут зайти... – прошептала, но голову запрокинула, давая мне больше доступа к шее.

– Пусть заходят, – прорычал ей в кожу, слегка прикусывая. – Я им быстро объясню, что мы занимаемся... экстренной помощью.

Она тихо засмеялась, но смех быстро превратился в стон, когда я прижал ее к себе сильнее. Ее пышное тело идеально прижималось к моему. Мягкое, горячее, такое соблазнительное.

Посадил ее на край стола, встал между ее ног и снова впился в губы. На этот раз поцелуй был жестче, глубже. Мои руки скользнули под халат, коснулись бедер. Кожа была невероятно нежной.

– Блядь, Арина... – выдохнул между поцелуями. – Ты хоть понимаешь, что делаешь со мной всю эту неделю?

– А вы... – она задыхалась, – вы понимаете, что делаете со мной?

– Понимаю. И хочу делать еще больше, – улыбнулся прямо в ее губы.

Моя рука поднялась выше, пальцы коснулись края трусиков. Арина резко напряглась и схватила меня за запястье.

– Мирон Русланович... не надо... не здесь, – прошептала, но глаза говорили совсем другое.

Я остановился, хотя это было чертовски трудно, посмотрел ей в глаза.

– Скажи «стоп», и я остановлюсь, – сказал серьезно. – Но если ты сейчас этого не скажешь...

Она молчала. Только тяжело дышала, глядя на меня.

Улыбнулся и снова поцеловал ее, но уже медленнее, но не менее горячо. Мои руки гладили ее бедра, талию, поднимались выше, обхватывая грудь через ткань. Арина тихо застонала, выгнувшись мне навстречу.

В этот момент в коридоре раздались громкие шаги. Арина резко оттолкнула меня и соскочила со стола. Лицо было пунцовым, волосы растрепаны, губы припухшие.

– Я... я не могу так, – быстро сказала она, поправляя халат дрожащими руками. – Это безумие.

Она почти выбежала из ординаторской. А я остался стоять посреди комнаты с бешеным сердцем и стальным стояком. Провел рукой по лицу и тихо, хрипло рассмеялся.

– Ох, Арина Егоровна... Ты даже не представляешь, во что ввязалась.

Игра только начиналась. И теперь я точно знал – я не оста-
новлюсь, пока не получу ее всю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.